

На 63-м Международном Венецианском кинофестивале главные призы достались представителям азиатского кино. Однако и европейские кинематографисты продемонстрировали в Венеции несколько очень глубоких и ярких картин. Вот некоторые из них:

«КРАСАВИЦА НАСЕГДА»

Belle toujours Франция - Португалия, 2006, 70 мин. Режиссер и сценарист: Мануэль Де Оливейра Продюсер: Мишель Кадиль Оператор: Сабин Ланселот В ролях: Мишель Пикколи, Баль Оже

Краткое содержание. С тех пор как Северин в последний раз видела своего любовника, прошло 38 лет. В те давние времена эта светская дама, при надлежавшая к высшему обществу, жена красивого и богатого врача, удовлетворяла свою секулярные фантазии, изменения своему супругу. И однажды, после ссоры с Северин, ее любовник выстрелил в ее мужа. После этого тот стал инвалидом и затем скромостно скончался. Годы вдовства не изменили ха-

рактер Северин, которая так же, как и в молодости, с готовностью отдается на произвол своих желаний. Однажды, случайно встретив своего старого поклонника, она решила поужинать вместе с ним. И этот ужин стал еще одним доказательством того, что люди с течением времени не меняются...

История создания. Работа Оливейры - поэтическая фантазия на тему ленты Луиса Бунюэля «Дневная красавица». По-видимому, режиссер в течение многих лет пытался постичь суть двух необычных характеров - красавицы и мазохистки. И вот, спустя много лет, он стяживает их, домысливая тем самым сюжет, так долго мучивший его своей незавершенностью. Картина-шутка была закончена на Венецианском кинофестивале, президентом которого выбрали Катрин Денев, сыгравшую Северин у Бунюэля. Говорят, что хладнокровная француженка стойко преагировала на шутку именного режиссера.

«ПРОПАВШАЯ ЗВЕЗДА»

La Stellla che non c'è Италия - Франция - Швейцария - Сингапур, 2006, 104 мин. Режиссер: Джанни Амелио Сценарий: Джанни Амелио, Умберто Контарелло Продюсер: Риккардо Тотти, Джованни Стабини, Морио Чиленц Оператор: Лука Бигицци Композитор: Марко Пьерионти В ролях: Серджо Костеллитто, Тай Ли, Анжели Кошиби

Краткое содержание.

Главный герой этого фильма - фабричный рабочий Винченцо, занимающийся ремонтом оборудования, с помощью которого перерабатывают сталь. Его фамилия - Буонаволонта - передается с итальянского как «добро воля». Когда Винченцо узнает, что делегация из Китая закупает у него завод по предваренному оборудованию, он решает выполнить свою миссию «добро воля». Отправившись в Китай, Винченцо пытаются найти обманутую делегацию. В дороге его сопровождает молодая переводчица-китаянка; знакомится с ее помощью с бытом простых китайцев и местными традициями, итальянец, судя по всему, постигает истинный смысл жизни.

История создания. «Когда я увидел отснятый материал, то понял, что самой большой моей удачей стали Винченцо и Лю Хуа. На них держится вся эта история. От меня же потребовалось только сопроводить их в путешествии по Китаю», - с улыбкой говорит режиссер Джанни Амелио. Завоевавший известность своими социальными драмами, этот постановщик уже показал итальянской публике Америку, Скандинавию, а теперь представил на ее суд и свою «китайскую историю». «Каждый город в Китае, - говорит Амелио, - это своего рода космос. В одном китайском мегаполисе столько жизни, сколько вряд ли вмести в себя половина моей страны».

«СЕРДЦА»/«ЛИЧНЫЕ СТРАХИ В ПУБЛИЧНЫХ МЕСТАХ»

Coeurs/Private Fears in Public Places Франция - Италия, 2006, 120 мин. Режиссер: Ален Рене Сценарий: Ален Рене, Жан-Мишель Рибе Продюсер: Брэнко Песери Оператор: Эрик Готье В ролях: Сабин Азема, Ладура Моранде, Андре Дюссонье, Ламбер Вильсон, Пьер Армити

Краткое содержание. Герои фильма Ален Рене - это люди, которые живут двойной жизнью. Один из них (его зовут Дан), ничего не делает, сидит дома. Своей жене, замученной работой и бытом, он обещает все изменить, если она снимет квартиру, где будет кабинет, в котором он мог бы работать. Но как только жена уходит из дома, Дан бежит в соседний бар, чтобы выпить, поболтать, а при случае и познакомиться с девушкой... Солидный и внешне очень сдержаненный бармен, обслуживающий Дан, дома ведет постоянную борьбу со своим сумасшедшем отцом. А по заснеженному Парижу медитирует Тиerry, агент по продаже недвижимости, стараясь сдать хотя бы одну квартиру. Однако удача покинула его... И поэтому хорошенькая дочка Тиerry каждый вечер

отправляется в бар, тщетно пытаясь найти себе подходящего спутника...

Еще один любопытный персонаж - Шарлотта, секретарша Тиerry. Днем она читает Библию, записывает телепередачи, в которых рассказывается о разного рода «чудесах», и выполняет обязанности сиделки, ухаживая за сумасшедшим отцом бармена. А ночью, преобразившись в стриптизершу, снимает на пленку эротические танцы в собственном исполнении.

История создания. В основу своей картины Ален Рене положил историю, которую

придумал английский драматург Алан Айкберн. Рене перенес действие из Лондона в Париж и создал неповторимые образы местных жителей.

После премьеры фильма Сабин Азема, исполнившая роль Шарлотты, рассказала, что Рене давал актерам полную свободу, поэтому каждый из них должен был самостоятельно искать ключи к образу своего героя. Азема, например, чтобы постичь характер своей героини, пришлось провести долгие часы в соборе Шартара и взяться за чтение Библии. К счастью, сказала актриса, Рене очень долго снимает свои фильмы, постоянно прерывая работу, чтобы поразмышлять. Во время таких пауз Азема и смогла прочитать не только Библию, но и несколько французских романов XVIII века.

«РАДИ ВСТУПЛЕНИЯ В ЖИЗНЬ»

Para entrar a vivir Испания, 2006, 66 мин. Режиссер: Хорхе Балагеро Сценарий: Хайме Балагеро, Альберто Марини Продюсеры: Хулио Фернандес, Альваро Августин Оператор: Пабло Росс в ролях: Макарена Гомес, Нуриан Гонсалес, Адриан Коллодо

Краткое содержание.

Молодые и симпатичные Клара и Марии, ожидающие потомство, ищут для себя новое жилье. Однажды в своем почтовом ящике они обнаруживают объявление о том, что большая и светлая квартира продаётся за вполне приемлемую цену. На деле же оказывается, что дом, в котором им предлагают поселиться, совершил неизвестный для жилья. Из его нижних этажей доносятся непонятные шорохи и странные крики, похожие на звериные... Тем временем агент по продаже недвижимости с подозрительной настойчивостью уговаривает Клару и Марии купить эту квартиру, что только усиливает их желание отказаться от сделки... Клара и Марии еще не зна-

ют, что перед ними не агент по продаже недвижимости, а сама хозяйка дома и что звериные крики, которые они слышат, издает ее сын, сидящий на цепи... Но самое страшное состоит в том, что какой бы ответ ни дали молодые люди на предложение «агента», это ничего для них не изменит, так как выпутаться из западни, в которую они попали, невозможно...

История создания.

Фильм Балагеро, напоминающей «Ребенка Розмари» Романа Полянского, был запланирован как одна из шести частей телесериала «Не засыпай». Шесть режиссеров, авторов ужастиков о безумных родителях, дьявольских детях и коварных врачах, задались целью лишить сна испанцев, любящих острые ощущения. Хотя фильмы Балагеро длиятся всегда лишь 66 минут, зрители успевают испытать настоящий шок, следя за событиями, которые разворачиваются в этой ленте.

Уже первые работы Балагеро, «Безымянный» и «Тьма», в свое время потрясли публику. 1750 копий «Тьмы» принесли кинопрокатчикам более 22 млн долларов.

«НОВЫЙ МИР»/«ЗОЛОТАЯ ДВЕРЬ»

Nuovomondo/The Golden Door Франция - Италия, 2006, 112 мин. Режиссер и сценарист: Эмануэль Кризальзе Продюсеры: Фабрицио Моска, Александр Маме-Ги Оператор: Аньян Годар в ролях: Шарлотта Гейнсбур, Винченцо Амато, Франческо Косисса

Краткое содержание. Лет сто назад жители провинциальной Сицилии очень хотели попасть в Америку, где «небо голубее, деревья выше, а вместо листьев с деревьев сыплются деньги». Вдовцу Сальваторе, его строптивой матери и двум их неразговорчивым сыновьям Америка представляется землей обетованной. Продав свой домашний скот и получив за это поношенную одежду и обувь, они отправляются в далекое путешествие. На пути в Новый Свет Сальваторе встречает таинственную Лусию - англичанку, которая тоже едет в Америку. А «в земле обетованной», где их встречают угромные американские чиновники, итальянцам придется для начала пройти уничижительное медицинское обследование...

Однако вновь прибывшие эмигранты, как это и свойственно итальянцам, не сдаются и пытаются бороться за свою праву. Надежда не покидает их, им даже кажется, что они видят ее свет... Это чувство особенно усиливается в Сальваторе под влиянием Лусии, которая испытывает к нему симпатию и старается поддержать его.

История создания. Об итальянцах, покорявших Новый Свет, рассказывалось еще в фильмах Франсиса Форда Копполы и Серджо Леоне; правда, героя тех лент, являвшиеся, как правило, гангстерами, обычно решали свои проблемы с помощью огнеметного оружия и влиятельных родственников. В картинах молодого режиссера Эмануэля Кризальзе главные персонажи - это итальянские крестьяне, которые, оказавшись на американской земле, хотят преобразить ее, полагаясь лишь на собственные силы и трудолюбие.

«КОРОЛЕВА»

The Queen Великобритания - Франция - Италия, 2006, 97 мин. Режиссер: Стивен Фрирс Сценарий: Питер Морган Продюсеры: Энди Хоррис, Кристин Аланэн, Трэйси Сиуорд Оператор: Аффонсо Беато Композитор: Александр Делло в ролях: Хелен Миррен, Майкл Шин, Джеймс Кромвел

Краткое содержание. 1 сентября 1997 года, Париж. В автокатастрофе погибает принцесса Диана. узнав о трагической смерти невестки, королева Елизавета II, проявив присущие ей выдержанку и умение владеть собой, успокаивает сына и увозит свою семью в шотландский замок Балтимор, подальше от шумного Лондона, где не умолкают пересуды о гибели Дианы. Тем временем газеты и телевидение обвиняют королеву в бездушии и бездействии, а вся Англия тяжело переживает смерть любимой принцессы. Члены королевской семьи живут, словно на вулкане. Премьер-министр нового правительства постоянно звонит в Балтимор, пытаясь примирить Елизавету II с британским обществом. Но эта задача порой кажется невыполнимой...

История создания. Когда после показа фильма режиссер Стивен Фрирс в сопровождении актрисы Хелен Миррен вышел к журналистам, те встретили их овациями. До Фрирса никто еще не рассказывал о здравствующей королевской семье с такой откровенностью. Во время пресс-конференции Миррен заявила, что роль, которую она сыграла в этой ленте, - самая сложная в ее актерской жизни. «Я потратила месяцы на то, чтобы научиться говорить с теми же интонациями, что и самая читаемая женщина Англии, и перенять ее походку и осанку», - сказала актриса.

Перед съемками участники проекта провели месяцы в архивах, изучая особенности жизни королевской семьи и консультируясь с такими специалистами, как историк и королевский биограф Роберт Лейси и главный редактор журнала ее величества Ингрид Сьюэрд. Оператор Аффонсо Беато использовал две камеры - 35-миллиметровую, с помощью которой были отсняты сцены из жизни королевской семьи, и переносную 16-миллиметровую (она помогла запечатлеть Тони Блэра и его министров).

актерская кухня

Жюльетт Бинош:

В фильме Сантьяго Амигорены «Несколько дней в сентябре», показанном во внеконкурсной программе 63-го Венецианского кинофестиваля, Жюльетт Бинош играет секретного французского агента, говорящего на арабском и свободно владеющего огнестрельным оружием. После окончания кинофорума корреспондент журнала «Фильм» Татьяна Розенштайн встретилась с актрисой и попросила ее ответить на ряд вопросов.

- Мы уже давно привыкли к тому, что ваших героинь отличают застенчивость и деликатность качества, как нам кажется, присущие и вам. Однако в своей новой роли вы представили перед зрителями образ профессионального агента, который, вытолкая приказ, может и обмануть, и убить...

- Когда Амигорена приспал мне сценарий, у меня едва хватило времени его прочитать. Но я интуитивно почувствовала, что роль, предложенная мне, очень интересна, и согласилась принять участие в этом проекте. Надеюсь, однако, что и после этой работы вы по-прежнему будете считать, что моя присущая застенчивость и деликатность, то есть те качества, под влиянием которых я в основном и сформировалась как актриса.

Актёрская профессия достаточно тяжела - ведь, работая над ролью, никогда не знаешь, где заканчивается реальная жизнь, а где начинается игра. Кажется, чего уж проще увидеть себя со стороны, однако на самом-то деле взглянуть на себя сторонним взглядом невероятно трудно. Для этого нам нужны вы, кинокритики. Ну а я порой ругаю себя за то, что выбрала эту профессию. И почему только я не стала учительницей?

- Видимо, работа в фильме «Несколько дней в сентябре» в очередной раз подталкивала вас к размышлениям о тяжелой актёрской доле?

- Честно говоря, поводов для этого хватало, ведь я так и не научилась говорить на арабском, хотя не-

“Актёрская профессия
достаточно тяжела!”

сколько фраз мне все же пришло запомнить. А вот сниматься в англоязычных лентах люблю со времен «Английского пациента». Помню, я тогда пришла на съемки такая неуверенная, робкая, переполненная сомнениями... Но режиссер Энтони Мингелла сразу же настроил меня на иной лад. Он поговорил со мной, рассмешил и заставил поверить в себя... Впрочем, освоить иностранный язык в той степени, в какой это нужно актеру, не так уж трудно, тем более, что мне это нравится. Чисто актерские задачи, конечно же, гораздо сложнее. Одну из них мне пришлось решать в моем последнем фильме, где мне нужно было суметь войти в образ шинника. Ирен - это необычайно агрессивный человек и к тому же весьма ироничный. Она уверена, что мир, в котором мы живем, - это сплошь изменения и засады. Я же вижу его совершенно иначе. Я ненавижу насилие и власть. Чувствую себя ответственной за события на Ближнем Востоке. Рыдаю, когда страдают невинные дети. Однако, если ты актер, то должен уметь передавать самые разные чувства и эмоции.

- А что повлияло на ваше решение заняться драматическим искусством? Если вспомнить, что ваш отец - режиссер, а мать - актриса, то можно предположить, что именно под их влиянием вы и сделали свой выбор...

- В этом повинна не только моя семья, но и школа, в которой я училась. Я никогда не любила школу, поэтому, чтобы скрасить свое существование, мне приходилось фантазировать и играть. Иногда я испытывала чувство вины по отношению к своей семье, к моим двум детям. Мне постоянно приходится разъезжать по свету, и ребята часто остаются одни. «Эх, - говорю я себе, - не удалось мне стать для них такой мамой, которая по утрам ходит в пижаме и готовит для детей сладости!» Но я быстро успокаиваюсь, ведь у меня очень напряженная, насыщенная самыми разными событиями жизнь. И мне очень приятно, что на моих премьерах часто бывают мои дети, которые, конечно же, гордятся мною.

- Картина Амгорена заставляет нас размышлять о противоречиях, существующих между Америкой и Европой. Европейцы критикуют американский образ жизни и политику США, американцы же не упускают случая показать свое превосходство и силу. Каково ваше отношение ко всему этому?

- Мы сидим в одной лодке. К сожалению, иногда гребем в разные стороны. Две летят из фильма, которых мой герой привозит в Венецию для встречи с их отцом, - представители разных миров. Девочка - циничная француженка, настоящая европея, а парень - американец; он смотрит на все большими восхищенными глазами и всегда всем доволен... Наш мир окрашен не только в черные и белые цвета. Люди же, населяющие его, не делятся на две категории, в одной из которых - все хорошие, а в другой - все плохие. В каждом из нас живущих в любом уголке

земного шара - есть черты и тех, и других...

В последнее время, как мне кажется, несколько уменьшилась острота соперничества между американцами и европейцами; представители двух континентов стали с большим интересом относиться друг к другу.

- В чем, по вашему мнению, состоят различия между американской и французской школами актерского мастерства?

- Англосаксонская школа более демократична. Там все друг друга называют на «ты», все шутят, предвкушая удовольствие, которое должна им принести работа. Французы - люди более консервативные, они стараются от всего защищаться - от импровизаций, от недописанных сценариев и недоработанных диалогов. Ну а для меня не очень-то важен зафиксированный в сценарии текст. Не он определяет качество игры. Важна «правда настоящего момента», мгновенный настрой и умение воспользоваться им.

- Вам пришлось сниматься у самых разных режиссеров...

- ...поэтому я могу приспособиться ко всему. У Ханеке, например, я постоянно чувствовала себя под наблюдением. Он так сверлил меня своими внимательными глазами, словно просвечивал насквозь. У него я прилежно учил все диалоги. Кеслевский никогда не критиковал меня и не давал никаких наставлений. У меня складывалось впечатление, что мы с ним играем в какую-то игру, что он не начальник, а я не актриса. Мне казалось, что мы закадычные друзья, встретившиеся для того, чтобы рассказать друг другу занимательную историю. Съемки с Амгореной проходили в приятной обстановке. Он не снергал слова, которые я произносил, со сценарием и не пытался корректировать мои эмоции, а просто присматривался к тому, что происходило на площадке, полагаясь на актерскую интуицию.

- А вы доверяете своей интуиции? И что вы делаете, если интуиция вас подводит?

- Тогда я перечитываю свою любимую книгу «Разговоры с ангелами» Гитты Маллаж, в которой три религиозных персонажа ведут философские беседы. Эта книга так поразила меня, что я купила несколько десятков экземпляров для моих родственников и друзей. «Разговоры с ангелами», прояснив мои взгляды на жизнь, помогли мне лучше понять тех людей, с которыми я поддерживала близкие отношения. Эти люди по-разному отнеслись к «Разговорам...». Одни разделили мое восхищение этой книгой, другие посчитали, что мною овладел религиозный фанатизм, и стали избегать встреч со мной.

В кино мне пришлось сыграть агента-убийцу, а вот в моей любимой книге я нахожу то, что помогает мне в жизни преодолевать конфликты. Ну а моя профессия, несмотря на все трудности, которые ей сопутствуют, дает невероятно интересной мою жизнь и дает мне шанс снова приехать в Венецию!

ТАТЬЯНА
РОЗЕНШТАЙН

С 29 АВГУСТА ПО 10 СЕНТЯБРЯ В ВЕНЕЦИИ ПРОХОДИЛ 63-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ. ФИЛЬМЫ, КОТОРЫЕ ТАМ ДЕМОНСТРИРОВАЛИСЬ, И ПРИЗЫ, КОТОРЫЕ ОНИ ПОЛУЧАЛИ, ПОРОЙ ПОВЕРГАЛИ В НЕДОУМЕНИЕ ДАЖЕ ВИДАВШИХ ВИДЫ КИНОКРИТИКОВ.

СЮРПРИЗЫ ВЕНЕЦИИ

Цзя Чжан-ке

Гранд-лама французского кино Катрин Денев, выполненная в Венеции обжигающими президента фестивального жюри, славится своей неизменной прелестностью. Неудивительно поэтому, что, когда она появилась на вечернем показе фильма Иана Выргасова «Эйфория», пред назначенном для работников прессы и киноподиндустрии, некоторые из присутствующих

Бен Аффлек

стуниши большие следили за ее мимикой, нежели за тем, что происходило на экране... А несколько дней спустя Денев на частном «вапоретто» приехала на вечеринку, посвященную «Вы都认为的电影» Дэвида Линча, чтобы познакомить его с представителями журнала «Золотой лев» за торжественные достижения. Растроганный Линч хотел произнести слова благодарности, однако прежде, чем он успел это сделать, французская киноведка неожиданно исчезла...

Как показали дальнейшие события, среди кинематографистов налицо человек - им оказался известный режиссер Мануэль Де Оливейра, - который не упустил случая подплюнуть над странностями гостями Денев, изобразив в качестве мишени героянико, о которой долгое время ассоциировалась сама актриса. В своем фильме «Красавица на всеобщем» (*Belle toujours*), способом ремейк картины Луиса Бунюэля «Лицем к красавице», Де Оливейра продемонстрировал, во что, согласно его версии, превратилась «красавица красавица» спустя тридцать лет. Вместо статьи и зага-

доночной Сеневир-Денев перед нами предстала маленькая сморщенная блондинка с кипризным ртом и блуждающим взглядом; без всякой цели живет она в Париже, проводит все свое время в дорогих магазинах, где совершают бесчисленные покупки...

Впрочем, у коллег знаменитой француженки, вошедших в состав фестивального жюри, видимо, оказалось немало общего с непрекрасной Денев. Наверное, поэтому во время вручения наград неизменности следили одна за другой. «Золотой лев» за лучший фильм достался ленте, которую почти никто не видел! Дело в том, что на Венецианском кинофестивале в конкурсную программу всегда включают так называемый «фильм-сюрприз», информации о котором держатся в строжайшей тайне до самого его показа. Однако люди, знающие о том, что директор фестиваля Марко Миццлер - давний поклонник дальневосточного кино, почти не сомневались, что «сюрпризом» окажется японская картина, тем более, что в последние годы такими «сюрпризами» были «Лунный день» Ким Ки-дзуки и «Такеши». Таков Китаго. Показ нового «фильма-сюрприза» прошел в ночь с 5 на 6 сентября, а его повтор был намечен на раннее утро следующего дня. Однако далеко не все кинокритики были готовы прокресты бессонную ночь. Многие разбрехались по гостиницам, а также по барам и вечеринкам. Растягиваясь на легкомысле наступила через несколько дней, когда было объявлено, что главную премию фестиваля завоевал «Фильм-сюрприз» «Натуралист» (*Still Life*) китайца Цзя Чжан-ке. В каталоге информации об этой ленте отсутствовала, а одной страны пресс-релиза было явно недостаточно для того, чтобы рассказать об этой картине и ее создателе. К счастью, вторая мировая премьера «тихой» социальной драмы о житейских небольших китайской деревушки, которую из-за строительства гигантских затоплив водой, состоялась 12 сентября в Торонто, поэтому многие кинокритики, отправившись туда, смогли насладиться упущенное.

Приз в программе «Горизонты» завоевал другой китайский фильм на социальную тему. В ленте режиссера Лю Цзе «Феминист в седле» (*Mabel sbang de dating / Courtesane on the Horseback*) рассказывается о престарелых зодчих, отправившихся в путешествие и столкнувшихся с привычными традициями языческой культуры.

...А вот во время показа неторопливого четырехчасового эпоса Стэнли Ли «Когда половина света рекает в четырех частях» (*When the Levees Broke: A Requiem in Four Acts*) из зала чуть ли не каждые десять минут группами по 10-12 человек выходили журналисты. Видимо, у представителей прессы, и так уже перегруженных кинокатастрофами, не вызвал интереса мрачный и показавшийся им бесконечным рассказ о том, как тропический шторм разрушил Новый Орлеан. Тем не менее, жюри присудило фильм документальным спецпризом и наградило им.

Последний Венецианский кинофестиваль отдал дань памяти историческим событиям прошлых лет. В течение двух недель были показаны ленты об убийстве президента Роберта Кеннеди, о гибели голливудских актеров, о смерти принцессы Дианы, об американской трагедии, произошедшей 11 сентября 2001 года, и о судьбах участников голландского Сопротивления.

Хелен Миррен

Марафон воспоминаний начался с «Черной органди» Брайана Де Пальмы. В этом фильме режиссер рассказал о так и не раскрытом убийстве актрисы Элизабет Шорт, которое в 40-е годы прошлого века потрясло жителей Лос-Анджелеса. В картине, снятой в слепой позади стиле «нуар», в полном блеске пронесли себя несколько молодых звезд. Скарлетт Йоханссон сыграла стильную американскую домохозяйку с подозрительным прошлым; как сказал режиссер, благодаря своей внешности, она идеально подошла на эту роль. Джон Нартнетт, молодая наядка Голливуда, которой порою называют современным Хамфри Богартом, сыграл художественного детектива, возглавляющего расследование убийства. Выступивший в роли его друга и партнера, Аарон Эккерт напомнил своей игрой о характерах, созданных когда-то Керком Дагласом. А роль запечатленной женинны-«наим» исполнила Хитари Суник, сменившая имидж «простоватого парня в юбке» на образ богемной красавицы, кипящей личности и яркого опыта.

Столг же блестательный актерский состав, но из актеров-ветеранов, собрал Эмilio Эстебес в фильме «Бобби» (*Bobby*), рассказывающем об убийстве Роберта Кеннеди. Шэрон Стоун выступила в одинаке хозяйки салона-парикмахерской в господине. Деми Мур исполнила роль известной певицы, которая с явным удовольствием прикладывается к бутылке. Энтони Хопкинс сыграл нивайшара на пенсии, ведущего неторопливые беседы в гостиничном фойе и обожающего наряды. Кристин Слейтер создала образ расиста, извращающегося над кухонным персоналом....

А в картине «Секреты Голливуда» (*Hollywoodland*) речь падла о загадочной смерти Джоржа Ряза, первого исполнителя роли Супермена, трагически ушедшего из жизни. Расследование вел герой Эндрея Броуди, который перекинулся на экране несметное число трюков, но все же сумел довести дело до конца.... Однако «Кубок Волы», присуждаемый лучшему актеру, достался не Броуди, а его партнеру Бену Аффлеку. Вряд ли членов жюри поразила игра Бена; их, видимо, тронуло то обстоятельство, что белому Аффлеку пришлось поправиться на двадцать килограммов, чтобы предстать перед зрителями в образе Супермена.

В фильме «Скандално известный» (*Infamous*), снятом Дэгасом Макрэттом, показаны будни обличенных представительниц нью-йоркского общества (их сыграли Сандра Буллок, Гленн Поттер и Сигурни Уирер). Параллельно с этим в картине развивается другая сюжетная линия, основанная на истории проглатывания любви, возникшей между писателем-театром Труменом Капоте и убийцей, который дождался приговора в Кангасской тюрьме. Эта история покорила зрителей, которые предрекали, что лента Макрэтта в ближайшее время получит «Оскара», и, разумеется, не могли понять, почему она не вошла в конкурсную программу фестиваля.

Фестивальные критики полностью отвергли фильм Оливера Стоуна «Башни-блеснцы». По их мнению, слишком уж занедолированная картина Стоуна имеет мало общего с той трагедией, которая произошла в Нью-Йорке пять лет назад. Колла-

же на пресс-конференции журналисты спросили режиссера, с какой целью он снял свой фильм, Стоун в ответ не смог сказать ничего, кроме общих слов о том, что о подлинных эмоциях участников трех трагических событий должен узнать весь мир, поскольку это крайне важно для всех нас.... После этого особо лотошные критики тут же предложили свой подтекст этого высказывания, который, по их мнению, таился в словах режиссера: «Какое мне дело до современников, ведь я не могу их обмануть. Я искренне стремлюсь помочь воспринять мой труд как исторический документ и прославить меня как великого режиссера».

В картине «Королева» (*The Queen*) английянки Стивена Фрича рассказывается о том, как помогла принцесса Диана Зрители, посмотревшие эту ленту, стали свидетелями трагической истории, увиденной глазами королевы Елизаветы II. Этому фильму проплыли главный приз фестиваля, однако в итоге ему достались награды за лучшую женскую роль (Хелен Мирren) и лучший сценарий (Питер Морган).

Большое впечатление на зрителей и жюри произвела и картина «Новый мир»/«Золотая дверь» (*New World* / *The Golden Door*) итальянки Эмануэлы Криалезе, выпущенная в кинотеатр на школы Нью-Йоркского университета. Криалезе обратилась к теме эмиграции итальянцев в Америку, которой в свое время отдали дань такие мастера, как Леоне и Конти. В этом фильме Криалезе рассказал о беззаботном переселении сицилийцев, которые думали, что морковь в Америке во много раз больше, чем в Италии, а деньги скатаются на американцев прямо с неба.... Легенда Криалезе была отмечена «Серебряным лыком» с припиской «Откровение».

Согласно традиции, на этом фестивале всегда показывают хотя бы один фильм,нятый в Венеции. В недавнем прошлом здесь демонстрировались такие ленты, как «Казанов» и «Венецианский купец». На этот раз зрители увидели комедийный триллер Сантьяго Альвареса «Несколько дней в сентябре» (*Quelques jours en septembre*). Жюльетт Бинон играет в нем преступницу, которая, не раздумывая, совершила убийства и в то же время проявляет самые нежные чувства к своей черепахе. Героиня Бинон соревнуется в жестокости с ненормальным убийцей (его сыграл Джон Туттурро), который так же, как и она, направляется в Венецию, чтобы встретиться там с их общим другом. Кто кому убьет и кому удастся получить девяты - эти вопросы отступают на второй план, когда на экране возникают завораживающие картины итальянского города, вызывающие непредодуманное желание остаться в нем навсегда. Об этом же, кстати, говорят и герои фильма....

Среди камерных лент, посвященных событиям частной жизни, запомнились «Эйфория»

«Сердца»

«Королева»

«Новый мир»

Ивана Варлымаевой и «Сердца»/«Личные страхи в публичных местах» (*Hearts / Private Fears in Public Places*) Алены Рене. «Эйфория» - это история любви двух трагически попавших

душ; фильм Ивана Варлымаевой, следившей почти как театральная постановка, поразил гостей фестиваля выразительными пейзажами и строго дозированными, но, по действительности произнесенными диалогами. Работа Варлымаевой получила приз «Золотой лыжено», присуждаемый детским жюри в составе 26 школьников.

Фильм «Сердца» ветерана «Новой волны» Алены Рене поведал об одиночестве и отчаянной попытке его преодолеть. Рене был награжден «Серебряным лыжом» за лучшую режиссуру.

Итальянцы проявили небывалый интерес не только к «Эйфории», но и к другим российским лентам, показанным в Венеции: «Свободному плаванию» Бориса Хлебникова, представленному в программе «Горизонты», и «Остров» Павла Лунгиня, демонстрировавшемуся на закрытии фестиваля. Огромным успехом пользовались и ретроспективы советских фильмов, в которую вошли лучшие работы самых разных советских кинематографистов - от Григория Александрова до Герберта Раппапорта. Видимо, для того, чтобы подогреть интерес зрителей к этой программе, организаторы сделали акцент на том, что такие ленты, как «Волга-Волга» и «Веселые ребята» были какое-то время запрещены в Советском Союзе; однако это было абсолютно излишне, поскольку эти фильмы и без такого рода рекламных ухищрений привлекали всеобщее внимание. Один американский критик из «Film Comment» даже признался, что пропускал конкурсные картины, чтобы посмотреть все 18 лет российской ретроспективы.

В фестивальных программах заметно преобладала азиатское кино. Такие картины, как «Не хочу спать одна» (*Ne Yanguan I Don't Want to Sleep Alone*) Цай Миньляня и «Синдромы и страдания» (*Sang sattawat / Syndromes and a Century*) Апичатпона Вишнатакету, завоевали симпатии очень многих кинокритиков своими таинственными и беспокойными сюжетами. Сегодня мир Азии привлекает и многих западных режиссеров. В их числе автор социальных драм Джакки Амелио, который снял в Китае фильм «Пропавшая звезда» (*La stella che non c'è*) про итальянского фабричного рабочего, почти затерявшегося в грандиозном китайском метрополите....

За исключением фестивальной программы, в которой коммерческое кино явно потеснило арт-хаус, в консервативной Венеции в этом году не было никаких изменений: у входа дежурили охранники, такие же строгие, как и в прежние времена; на вожделенной террасе «Мартини», где хотели побывать все, но куда смогли пройти лишь счастливые обладатели специальных пропусков, поддавались все те же кортежи; и так же, как всегда, устраивались романтические приемы в венецианских палаццо и проводились кино-показы в театре «Ла Фениче».

Wer früher stirbt, ist länger tot

Die Bayern tendierten schon immer dazu, sich das Leben so gemütlich wie möglich zu machen, selbst wenn es den Tod betrifft. *Wer früher stirbt, ist länger tot* ist die Sommerkomödie der lokalen Filmszene. Große Dinge beschäftigen Sebastian in dem kleinen bayerischen Dorf. Nach dem Tod seiner Mutter sieht er zu, wie sein Vater, „der Kandlerwirt“, vom Alleinsein und von den Witzen seines Sprösslings geplagt wird. Der Junge hat ein langes Sündenregister, inklusive den Tod der Kaninchen seines Bruders, der ihn nach dessen Drohungen ins Fegefeuer bringen wird. Also muss Sebastian schnell handeln, um in den Himmel zu kommen. Mit Rat und Tat stehen ihm dabei die Stammtischler aus dem Lokal seines Vaters zur Seite. Sebastians Rettungsplan ist einfach: Er soll dem Vater eine Frau „mit G'schick, Grips und einem g'scheitn Arsch“ besorgen. Mit einer Fortpflanzung verschafft er sich die Unsterblichkeit. Der Tod der Mutter soll mit einer Musik-Karriere gutgemacht werden. Gesagt, getan! Aus dem Laden nebenan wird eine Gitarre geklaut. Ein Fortpflanzungsangebot geht an seine Lehrerin und die Nachbarin, Frau Kramer, wird für seinen Vater eingeladen. Alles läuft nach Plan. Vorerst.

Es gibt viele Debütanten in dem Film, darunter der mehrfach für seine Kurzfilme aus-

gezeichnete Regisseur Marcus Rosenmüller. Auch Casting-Agentin Nessie Nesslauer, Entdeckerin von Franka Potente und August Diehl, sorgte erneut für eine gelungene Besetzung. Humorvoll zeigt Rosenmüller die seelischen Nöte eines Kindes in einer Mischung aus Fiktion und Realität. Auch wenn man die Sitten der Einwohner des Voralpenlands sowie die bayerischen Dialoge nicht immer versteht, gelingt es ihm, den Film dem modernen Trend seiner internationalen Zeitgenossen wie etwa den Coen-Brüdern anzupassen. So sind auch hier realistische Szenen mit surrealistischer Darstellung vereint. TR

D 2006. Regie und Buch: Marcus Hausham Rosenmüller. Buch: Christian Lerch. Mit: Markus Krojer, Fritz Karl, Jule Ronstedt, Jürgen Tonkel, Saskia Vester, Franz Xaver Brückner. Movienet. 105 Min.

Sprachrohr des „kleinen“ Bürgers

Er absolvierte ein elitäres Jura-Studium im St. Peter College in Oxford und wechselte in den 1960ern zu Film und Fernsehen. Die Werke des 70jährigen Regisseurs Ken Loach sind politisch geladen und die schwächsten Mitglieder unserer Gesellschaft finden darin immer ihren Platz. Sein neuer Film *The Wind that Shakes the Barley* (siehe Seite 26) gewann in Cannes dieses Jahr die Goldene Palme. Nach der Premiere des Films stellte sich Ken Loach den Fragen unserer Korrespondentin.

Das Leben ist ständig im Wandel. Die Arbeiterschicht ist nicht mehr dieselbe, und die Iren, die sie so intensiv verteidigen, werden hente mit Terroristen in Verbindung gebracht...

Vielleicht habe ich diese Geschichte gedreht, um mich und das Publikum von Klischees zu

„Ich bin der schlechte Brite.“

befreien. Zweifellos ist der irische Terrorismus eine Antwort auf andere Gewaltaktionen, nämlich auf den Druck seitens der Briten. Auch Terrorakte in den USA sind Folgen einer aggressiven Außenpolitik. Mein Film spricht diese globalen Themen

an: Überlegenheit nationalen Bewusstseins, Unterdrückung einer Nation durch eine andere, Nationalismus. Und diese Tendenzen haben, wie Sie sicherlich wissen, erbärmliche Folgen.

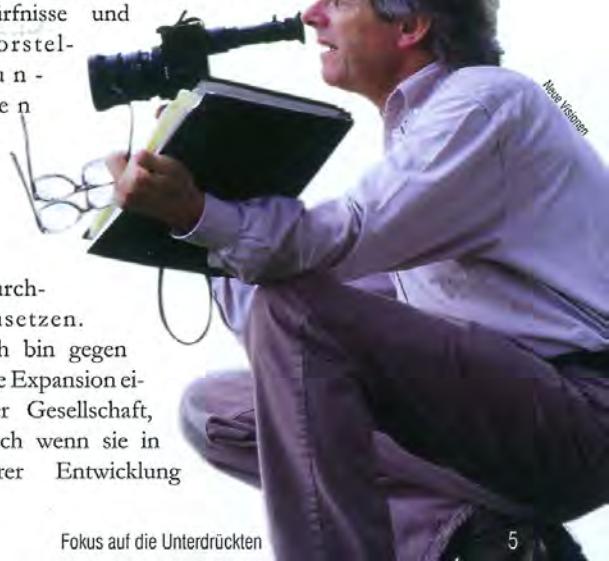
Aber als Brite wissen sie, dass Expansion nach außen auch positive Folgen hatte...

Für wen, für die von den Briten unterdrückte Bevölkerung?

Vor allem für das Vereinigte Königreich, für die Bildung britischen Selbstbewusstseins...

Diese Aussagen sind mir fremd, ich bin der schlechte Brite. Eine demokratische Welt und gleiche Rechte für jede Nation sind mir wichtiger als eigene Bedürfnisse und Vorstellen -

g e n

Nette Visionen

durchzusetzen.

Ich bin gegen die Expansion einer Gesellschaft, auch wenn sie in ihrer Entwicklung

Irische Rebellen attackieren die britischen Besatzer

„Ohne Wurzeln besitzen wir keine Persönlichkeit.“

fortgeschritten ist, auf Kosten einer anderen, weniger zivilisierten. Nehmen wir beispielsweise die Sprache. Warum muss man Englisch sprechen, wenn man nach England und in die USA verreist? Warum sprechen Eng-

länder oder Amerikaner nicht die lokale Sprache eines Landes, in das sie verreisen? So spiegelt sich auch Dominanz wider. Auch Sie sprechen Englisch mit mir, ich verstehe Ihre Sprache nicht.

In ihrem Film gibt es eine Szene, in der ein irischer Junge umgebracht wird, weil er seinen Namen nicht auf briti-

Ken Loach

sche Art und Weise aussprechen will. Ist das nicht eine extreme Form des Patriotismus?

In der Episode geht es nicht um eine patriotische Tat, sondern um das Bedürfnis, die eigenen Wurzeln, den eigenen Stamm zu schützen. Ohne Wurzeln besitzen wir keine Persönlichkeit. Und die Sprache ist der Ursprung menschlicher Zugehörigkeit. Iren haben viel Wert darauf gelegt. Viele Menschen denken, Irisch sei eine volkstümliche und beschädigte Version der englischen Sprache. Doch auch Dialekt hat das Recht als „Hauptsprache“ zu existieren. Nur in einer totalitären Gesellschaft, in der andere Regeln herrschen, gelingt es nicht, manch engstirnigen Kleinbürger davon zu überzeugen.

Ihr Film lief im Wettbewerb des Filmfestivals von Cannes. Einige Kritiker stellten dabei fest, dass Sie sich nicht mehr für den „kleinen“ Bürger und für ihre anderen, sagen wir „erniedrigten und beleidigten“ Protagonisten interessieren. Sondern sie neigen

dazu, epische Storys mit geschichtlichem Hintergrund zu erzählen.

Ja, aber diese Themen haben eine Verbindung, nur die Dimension unterscheidet sich. Erinnern Sie sich an Leo Tolstoi? Er schrieb, dass die Geschicke sich in jedem einzelnen Schicksal widerspiegeln.

Erlauben Sie eine Bemerkung. Als Ihre irischen Patrioten gegen die britische Expansion kämpfen, fangen sie an, sich selbst zu zerstören. Sie beschuldigen aber in dieser Tragödie nicht die Urheber selbst, sondern die Briten.

Ich besitze wohl nicht das Talent eines Dogmatikers, sondern sehe das Leben wie es ist, ohne darüber zu moralisieren. Wie das Publikum meinen Film interpretiert, ist seine Sache. Hier bin ich auch ein Demokrat!

Glauben Sie nicht, dass die Engländer Ihren Film anti-britisches finden?

INFO

Ken Loach gilt als Meister des britischen Sozialrealismus. In mehr als 40 Produktionen für Film und Fernsehen hat er sich seit den frühen 60er Jahren einen Namen als Verfechter der Rechte von Unterdrückten und Außenseitern gemacht. Besonders beim Filmfestival von Cannes wurden seine Werke stets gut aufgenommen, insgesamt zehn seiner Filme liefen dort im Laufe der Jahre.

Sie werden es so nennen, da bin ich sicher. Aber Politiker mit ihren eingeengten Vorstellungen interessieren mich nicht. Meine Filme sind keine Auftragsarbeiten. Also beschütze ich, wie gewohnt, meinen „kleinen“ Bürger. Und wenn dieser Bürger ein Ire sein sollte, dann beschütze ich eben ihn.

Und Sie sind ein Brite?

Vielleicht nicht ganz! Aber ich will etwas Gutes machen, dies ist meine Heimat und meine Religion. Aber sicherlich fühle ich mich als Brite, wenn ich auf dem roten Teppich in Cannes stehe.

Dann würde ich am liebsten fliehen. Dieses Festival ist mir zu groß und unmenschlich.

Natürlich verstehe ich, dass alle berühmten Regisseure, Filmkritiker und Produzenten hierher kommen, denn ihre Meinung bestimmt die weitere Entwicklung des Kinos. Trotzdem fühle ich mich besser in Venedig und Berlin, dort spüre ich die Anwesenheit des Publikums, des richtigen Kinoliebhabers, der selbstlos Filme liebt.

TR

„Politiker interessieren mich nicht.“

专访日本导演河濑直美 对自然存有敬畏之心

文/Tatiana Rosenstein 译/程晓筠

在今年戛纳电影节上亮相的《朱花之月》是日本导演河濑直美谱写的一曲神秘、缓慢的电影挽歌，影片将多个她钟爱的主题齐齐汇聚，诸如过去与现在之间的关系——尤其是与地方精神有关的那类、人类与大自然的联系、结合着痛苦与失落的爱与私密等等。

摄影/stephanie cornfield

《朱花之月》由来自男性和女性的诗意图开始，他们正在讲述一则古老的神话。神话中，两座高山为了获得另一座高山的爱情而争我夺。随后，导演把这往事带到了现代，高山化作了人形。这对年轻情侣住在今天的奈良，那是充满魅力的明日香村地区，也是日本诞生的摇篮。

有孕在身的加夜子(大岛叶子饰)用朱花给围巾染色，她的伴侣哲也(明川哲也饰)正职是个编辑，平时总爱幻想开家咖啡馆，业余时间喜欢在花园里修剪修剪。哲也因为出差而暂时离开，加夜子就在这当口和木刻家拓未(小水藤太饰)红杏出墙了。她把自己怀有身孕的秘密告诉了他，两人一同去拜访了各自的父母。回来之后，加夜子给两个情人带来了不同的消息，让两个男人几乎同样崩溃。

这是部十分安静的电影，拍得很美，充满了对大自然的敬畏之情，以浪漫且带有些许情色的爱情故事为载体。不过，这个爱情故事是逐渐浮出水面的，影片开始的半小时内，导演把焦点全都放在了捕捉大自然的美感之上：昆虫、山脉、水面上反射的日光。和河濑以往所有作品一样，《朱花之月》也在大自然的壮丽面前虔诚膜拜，强调了人类与自己的居住环境如何密不可分。影片进行到一小时处，起初

出现过的旁白声再次响起，将那些坠入爱河的高山比作彼此间深陷迷茫的男男女女。导演试图将这三个人之间的悲剧提升到某种原始、原型的状态，在此过程中，她运用古老歌谣的咏唱和大自然的曼妙风光不时地对三人身上发生的事予以强调，并且辅之以旁白者口中吟诵的山脉神话故事。影片结尾的突变也属于贯穿全片的红色主旨的一部分，揭示出生命的活力与脆弱，全都浓缩在了它的日文片名之中，直译出来便是“红色的月亮”。在全片结束前，导演出人意料地安插了一幅默片中才会有的字幕卡，提醒大家关注前不久袭击日本北部的海啸。

自从1997年河濑直美凭借处女作《萌之朱雀》获得戛纳影展金摄影机奖以来，她就一直都是戛纳的宠儿，竞赛单元的常客。十年后的2007年，她再次凭借《殡之森》获得戛纳影展评委会大奖，世界级知名导演的地位就此奠定。不过，她的作品从商业角度来说没法吸引大量观众，也没法为欧洲人视角下的艺术电影拥趸阵营带来多少新鲜血液。

B=外滩画报

K=河濑直美(Naomi Kawase)

B: 这部电影的片名是什么意思？

K: “朱花”就是“一片红色”的意思，取自公元8世纪的日本诗集《万叶集》。那是现存最早的日本诗集，作者遍布日本多个社会阶层，从帝王到无名的农夫都有，其中许多都是男女之间的爱情。那是个人与自然和谐共处的时代，当时的人敬畏自然，他们相信神都居住在山脉与江海之间。在那些诗歌中可以看到，我们的祖先——他们的生活中没有汽车或是飞机——必须静静地等待自己爱人的到来，心里多么着急都没有用。他们只能在诗歌中描绘自己徒然等待的情绪，并将之转化为花啊果啊。现如今，我们生活在一种“随时随地”的错觉中，所以我们似乎已经忘记了“等待”二字，人生始终围绕着一个“动”字。但相比我们，我们祖先的心中有着更宽容的心态。从这个角度出发，我在本片中放入了所谓“等待”的感觉。

B: 对于你自己和你的这部作品来说，“朱花”的含义是什么？

K: 我要在当下对一个古老的词语进行重建，我希望与我同时代的这些对于《万叶集》并不熟悉的人，能够体会到它里头的涵义。而我在这过程中扮演的角色，就是一个生活在当下，但却能悉心倾听逝者的声音的人，一个能编制出传说来的人。作为一个人，在无法逃

避的人生无常中生存，这究竟意味着什么？我觉得在那些无名者的传说中，有着一种更深层次的真实，那些传说一直都隐藏在时代大潮的背后，被忙于挖掘各种日常琐碎的传媒所忽视。

B: 这部电影还提到了飞鸟时代，在当时，来自朝鲜和中国的影响伴随着佛教来到日本。能否谈谈日本在过去和现在对于这种“入侵”的反应？

K: 我们过去一直深受中国的影响。我们的祖先来自于那里，数位帝王从那里学到了关于宗教、文化以及治国手段等方方面面。我们一直都在向他们学习。

B: 自然是你这部作品中的核心；它在这里是一种具有创造力的平和的力量。但是，等级之分、为生存而拼命、物竞天择等等这些，也都是自然教给人类的。自然不仅具有创造力，也具有很强的破坏力，我想到了日本近期遭受的劫难……

K: 自然本身具有一种潜力，是我们无法控制的。但是它本质并不邪恶。绝大多数时候，它只是以一片静寂将我们包在其中。人类会产生一种错觉，以为自己比自然更强大了，可以用诸如核力量这样的工具去控制自然。我们实在是应该对自己心生更多恐惧之情才对，我们人类不仅仅是在摧毁自然，更是在自决于自然。此外，说到日本近期发生的灾难，事实已经再次提醒我们自然的力量究竟有多大，我们重又开始祈祷某种自然的神力。日本人很自然地又用到了诸如“敬畏之心时刻”或是“虔诚祈祷的感觉”这样的话，因为在我看来，这些情感都是流动在我们潜意识中的。

我觉得现代人经历的痛苦，其根源来自于我们没能正确认识到，我们也是自然的一部分。此外，当我将大自然作为一个核心角色呈现在影片中时，我视之为一个重要的讯息，必须要传递给现在和未来的少年人知道才对。

B: 日本近期发生这些巨大灾难后，日本人的大智慧和沉着泰然给全世界留下了深刻印象。这是否和日本文化与自然之间的关系有关呢？

K: 作为一个日本人，我对日本民众面对灾难的反应和举措感到十分自豪。一辈辈传承下来的道德感让我们将集体利益摆在了个人欲望之前。我们失去了生命、土地，但那也都属于天意，赐予我们生命的也是它，哪怕我们还将继续沉浸在哀伤之中。我们接受这样的事实，自然就是这样；在平时就要以敬畏之心来面对它。

B: 对我来说，你的电影代表的就是真正的艺术片——你自己摄影、编剧、导

演。类似这样的电影，在日本本土的命运又是如何的呢？

K：在日本，绝大多数艺术片只有在获得海外声誉后才能在国内取得成功。日本观众绝大多数消费的还是好莱坞电影。电影工业也是一样。如果我要去考虑这些的话，可能我就再也不会拍电影了，但我不想那样。我只是尽我全力，让观众明白艺术对于人生有着很强大的影响力。我觉得在我们拍电影时，在我们追赶最新的电影科技，追赶电影潮流的同时，心中保有最普遍的常识也很重要。

B：这部作品的风格十分不同寻常，有点像是纪录片，但看着又有点像是件艺术装置品。好在故事上还是和我们通常所见的绝大多数欧美电影差不多。能否解释一下为什么这样安排？

K：我想这是我自创的风格，因为我从没有向任何人学习过。我始终试着将属于我自己的那个原创世界放置在影片的核心部位，而且愿意花时间去深挖它。

B：你觉得什么样的人会喜欢这部电影？年轻一代的日本人会有兴趣去看这种关于过往的哲学电影吗？

K：你猜得对，我的观众绝大多数都是上了年纪的人。此外就是一些艺术家，包括一些从事行为艺术的人，我想他们也会喜欢我的作品。

B：三池崇史的近作讲的是武士之死（译者注：《十三刺客》），同样和过去的历史有关，但他并不觉得那个主题有多少历史性，更多的还是一种不分古今的普遍性。那么你觉得是否还有必要通过这部电影——哪怕它更多地还是被年长的观众所接受——来教育今天的孩子们？

K：我觉得这种电影很重要，应该用它来教育孩子们，因为我们应该要让孩子们了解那些武士的生存之道和思考方式。切腹的做法，本身就是一种肤浅的思想。

B：《朱花之月》和特伦斯·马立克（Terence Malick）的新作《生命之树》（The Tree of Life）有些相似。两者都带领我们体验了围绕着生命和爱展开的故事，又让我们直面人生中最根本的那些问题。但是，马立克片中的女主人公承担的是一个积极的、齐心协力的角色。

色，而你这里的女主角却对她的两个男人都不满意。她给其中一个戴上了绿帽子，和另一个在一起时又觉得百无聊赖，结果自己也难逃失败的宿命。

K：关于描写这个人物，我不想用表面的事件，我用的是她内在的命运或者说业报。她表面上看去自我沉迷，其实灵魂炽热如火。她的面部没有任何表情，就像是一张能剧演员的面具，但身体之内早已热血沸腾。所以在片尾她才会带着一条新生命直挺挺地站立在太阳底下。

B：你怎么会决定走上导演之路的？在日本，或是在整个亚洲范围内，女性当导演究竟有多困难？

K：作为一名女性导演，拍电影几乎就像是孕育生命并将其养大成人一样，可以说是我们的天性。拍电影、生小孩，这是生命中最让我耗费精力的两件事，所以男人拍电影要比女人容易得多。

但是，如果女性能获得来自家人和朋友的支持，同时做到这两件事也并非不可能。当然，丈夫的支持也是必不可少的，最重要的是得让他理解我想要做的事情。至少对我来说，这就是我能继续拍电影的方法和先决条件。

B：你知不知道，今年戛纳竞赛单元同时出现了四位女性导演？

K：作为来自亚洲的唯一女性代表，我想这代表着一定的责任，还有许多的使命。

B：你估计《朱花之月》在亚洲上映时会有如何的反响？已经找好发行商了吗？能否将欧亚两地观众的反应做一比较？

K：作为一部独立电影，我不指望它能获得多大的票房成功。但我相信它肯定能在观众中间营造出某种情感，我希望有观众因为它而受到影响，缓慢的人生影响。我遇到过一个人，他当时已经30多岁了，15年之前还在高中的时候就看过我的早期作品。他说那给了他很大触动，所以来也投身电影行业。我还听说世界各地有许多学者写了不少关于我作品的文章。这些都让我感到开心。

总部设在法国的Memento国际电影公司将负责本片的全球发行。我听说影片已经受到30多个国际电影节的邀请，目前也已经有5个国家计划公映了。

《十三刺客》剧照

舒明专栏 | 映像东瀛

三池崇史的新经典《十三刺客》

2010年是日本时代剧复兴之年，共有13部古装片公映。其中卖座最好的是柴咲幸主演、进账23.2亿元的《大奥》，评价最高的是三池崇史导演、收入16亿元的《十三刺客》，位列《电影旬报》2010年十大佳片的第四位。

《十三刺客》去年9月25日在日本公映前，已于威尼斯影展和多伦多影展放映。今年4月29日开始，影片亦在纽约和洛杉矶等地公映，并广受好评。

《十三刺客》在日本曾赢得多个奖项，包括每日映画竞赛和日刊体育映画大奖的最佳导演奖（三池崇史）与最佳男配角奖（稻垣吾郎），日本学院的最佳美术奖（林田裕至）、最佳摄影奖（北信康）、最佳灯光奖（渡部嘉）与最佳录音奖（中村淳）。影片亦在香港荣获第五届亚洲电影大奖的最佳美术指导奖（林田裕至）。

《十三刺客》是正义和邪恶的惨烈交锋。影片的开始，是明石藩江户家老间宫图书（内野圣阳）向江户幕府老中土井（平干二郎）的悲壮尸谏。前者呈上控诉明石藩主（稻垣吾郎）的遗书后剖腹自杀。明石藩主松平齐韶是将军家庆的异母弟，其残暴恶行罄竹难书，曾于强暴尾张家牧野韧负（松元幸四郎）的媳妇千世（谷村美月）后斩杀她的丈夫（斋藤工）。他砍断农女的四肢供她淫欲，又把图书的家人包括小孩绑起来当作箭靶。土井遂委任武士岛田新左卫门（役所广司）执行暗杀密令，除去权位日重但祸国殃民的松平。岛田率领的12人刺客团，成员有随从石冢利平（波冈一喜），剑豪食客平山九十郎（伊良刚志）及其门弟小仓庄次郎（洼田正孝），侄子岛田新六郎（山田孝之），武士仓永左平太（松方弘树）及其随从日置八十吉（高冈苍甫）与大竹茂助（六角精儿），武士三桥军次郎（泽村一树）及其随从堀井弥八（近藤公园）与樋口源内（石垣佑磨），和要求二百両酬劳的神枪浪人佐原平藏（古田新太）。明石藩的统领鬼头半兵卫（市村正亲）与副手

浅川十太夫（光石研）对新左卫门的行动早有所闻，所以在藩主出巡返乡的旅途中一直步步为营，并把原约70人的队伍暴增至200多人。相比之下，新左卫门只添加了在深山替他引路、蓬首垢面的村民木贺小弥太（伊势谷友介）一人。由于牧野韧负痛恨明石藩主残杀他的儿子，所以动员枪手拒绝让松平齐韶等人进入尾张木曾境内，迫使他们一定要改经落合，走进新左卫门精心设计、誓要埋葬全部敌人的死亡陷阱。

本片是重拍工藤荣一1963年的“集团抗争时代剧”黑白片《十三刺客》，但编剧天愿大介对前作的情节作出修订，例如增写了明石藩主的残暴言行，提升了他侍卫队伍的实力，从70人增加至接近300人；又丰富了刺客团对付他们的策略。除用火牛阵、大爆炸和快箭重创其队伍外，新左卫门与仓永亦一早拔刀应战余下的百多人（前作中新左卫门与仓永皆在户内主持大局，前者更一直等候半兵卫与明石藩主的出现）。片末的大厮杀长逾45分钟，亦比前作的半小时长。13名武士的以一敌十、勇猛杀敌与仗义牺牲，令人想起黑泽明的杰作《七武士》（1954）。三池崇史处理激战连场的大杀阵极度写实，于不断奔跑的混战中，亦清楚交代了11名武士的死亡惨状。新左卫门在斩杀半兵卫和明石藩主后，亦倒在泥沼中身亡。幸存下来的仅有新六郎与言行不一的千世。

《十三刺客》批判武士道的愚忠，以幕末1844年的中山道为交锋舞台，激烈的战阵拍摄于山形县鹤冈市两亿元建造的落合旅馆街布景。京城的内外景，则摄于京都的妙心寺、仁和寺、本愿寺、二尊院与二条城等名胜。全片的摄影和运镜神采飞扬，令影片气象雄伟。加上重现惊心动魄的惨酷战斗，不愧为武士电影的新经典，也是导演三池崇史（1960—）迄今的最佳作品。《十三刺客》的日本国内版片长141分钟，但外国放映的版本只有126分钟。

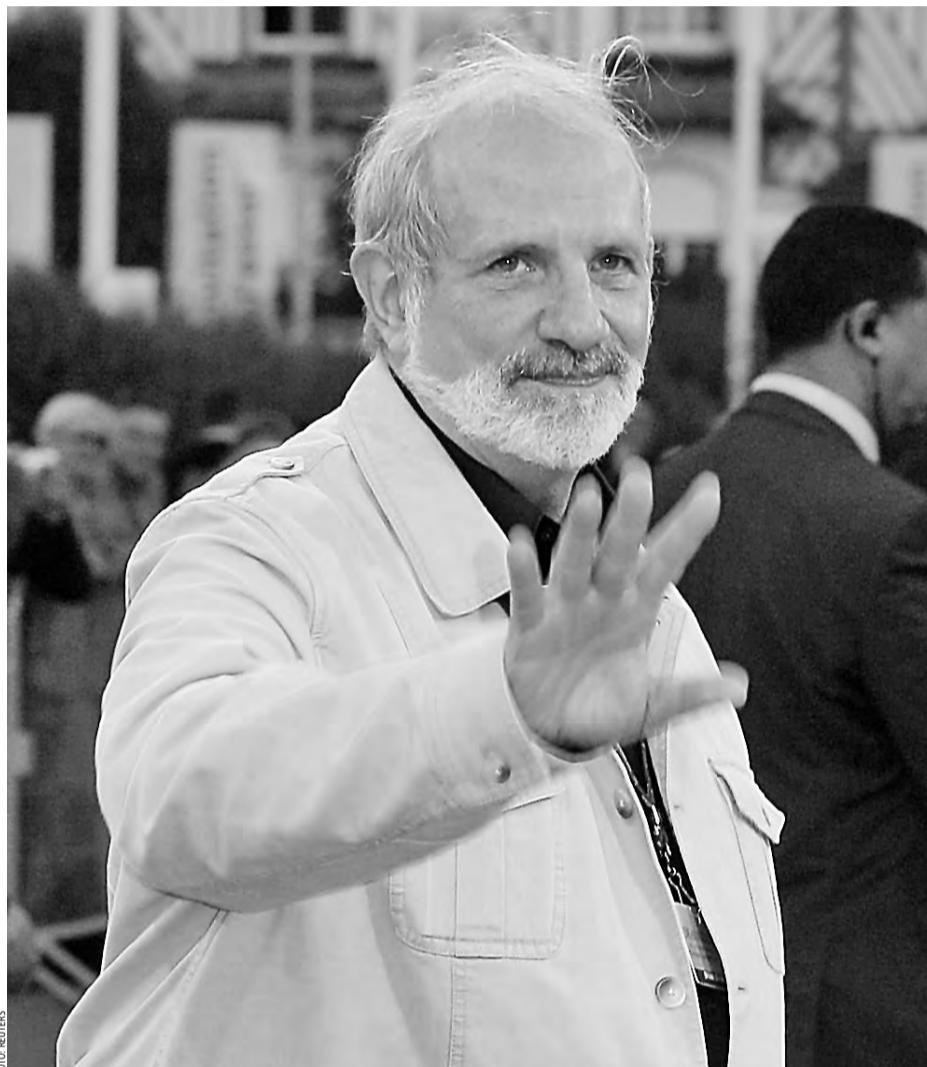
《朱花之月》海报

ДИАЛОГ

Брайан де Пальма:

Кино должно оставаться искусством

Фильм «Исправлено цензурой» (*Redacted*) на 64-м Венецианском кинофестивале принес Брайану де Пальме «Серебряного льва» за лучшую режиссуру. Картина, снятая в неожиданном для режиссера триллеров жанре, вызвала горячие дискуссии. Де Пальме удалось создать глубокую оригинальную ленту, в которой сюжет передается с помощью любительской съемки одного из солдат, а художественный вымысел переплетается с документальной хроникой. Корреспонденту «24» удалось поговорить с режиссером сразу после премьеры

Брайан де Пальма: «У вас очень оптимистическое представление об американской наемной армии в Ираке. Солдаты-наемники вылавливают в колониях, по дворам и кабакам»

ФОТО: ВЕЙТЕС

В своей 90-минутной картине де Пальма рассказывает историю группы американских солдат, несущих службу в Ираке. В их ежедневные обязанности входит охрана контрольного пункта, проверка армейской техники и прочая рутина. Один из них намеревается поступать на режиссерский факультет, а пока пытается снять хронику войны. После нескольких недель службы атмосфера в охранной зоне резко ухудшается. Однажды ночью двое солдат врывается в дом иракца, насилиют его 15-летнюю дочь и убивают семью. Преступление провоцирует ряд ответных, не менее жестоких и бесчеловечных действий. Все это – и репортажи американских СМИ, и любительская съемка, и всевозможные документы – «отредактировано», исправлено цензурой. Подмена страшной правды версией, удобной властям, вызывает у зрителя не меньший шок, чем сама череда убийств.

«24»: В прошлом году вы открывали Венецианский фестиваль ретро-триллером «Черная орхидея» про загадочное убийство старлетки в Голливуде. В этом году неожиданно привезли «Исправлено цензурой» – фильм в жанре Майкла Мура. В чем причина такого контраста?

Брайан де Пальма: Я люблю контрасты, они меня освежают

иот (смеется). Если серьезно, то история началась таким образом. На фестивале в Торонто я пошел на ужин, и тут ко мне подошли представители компаний по выпуску цифровой техники. Они пообещали \$5 млн., если я сниму фильм с использованием техники high definition. Когда мне предлагают деньги, я от них не отказываюсь.

А откуда взялась идея?

Здесь подключилось воображение. Остросюжетный художественный фильм или дорогой триллер мне бы за эти деньги снять не удалось. Захотелось сделать что-нибудь достойное. Тут мне на глаза попалась история об изнасиловании и убийстве иракской девочки. И я рискнул.

Майкл Мур почти каждый год привозит на международные фестивали социально-политические хроники – в чем же состоял ваш риск? Во-первых, информация об изнасиловании тщательно скрывалась американской прессой и, само собой, политиками. Мне приходилось

избежать жестоких нападок со стороны цензуры, я решил назвать свою хронику фiktивной, придавая рассказу авторский характер. **Однако вы с большой осторожностью рассказываете о происшедшем. Семья иракца убита, девочку насилиют и сжигают, американский солдат, тот, что пассивно снимал трагедию, и которому не удалось остановить преступников, был похищен иракцами и обезглавлен, а у вас в эпилоге ни трибунала, ни суда, лишь солдатские слезы?**

* Американской мечте нужны не поиски правосудия, а телешоу о том, как стать миллионером

переворачивать архивы и копаться в книгах. Все было на-прасно. Потом я наткнулся на блоги в Интернете. Часто просиживал в сети, по крупице собирая информацию о происшедшем. Вскоре об этом узнали в политических кругах. Ко мне приставили наблюдателей и целую бригаду квалифицированных адвокатов, перед которыми мне приходилось отчитываться. Они не давали мне ступить ни шагу. Чтобы

вы бы хотели попасть в черные списки политиков и представителей киноИндустрии, чувствовать себя бессловесной игрушкой в чужих руках? За моими плечами уже есть некоторый печальный опыт. Многие безработные художники не гнушаются даже крутить барабанку... **И вам это доставило удовольствие?** Мне всегда казалось, что в демократической Америке рабо-

тается легче, с меньшим контролем со стороны властей. Так казалось и мне, когда я заканчивал школу в буйные 60-е. С тех пор прошло много времени. Когда я снимал «Черную орхидею», мне обязательно нужно было оглядываться на Голливуд, чтобы не растрясти это звездное болото и не задеть чье-то самолюбие своими подозрениями. Убийство голливудской актрисы по прозвищу «Черная орхидея» так и не раскрыли, а документы по прежнему хранятся в строжайшем секрете. С последним фильмом та же история – секретность, контроль, цензура. Наше общество находится в летаргическом сне. Американской мечте нужны не поиски правосудия, а телешоу о том, как стать миллионером.

А как же солдатские семьи? Конечно, погибшие в Ираке солдаты не выступают по телевидению и не печатают комментарии в газетах, но у них есть друзья, знакомые, соседи... У вас очень оптимистическое представление об американской наемной армии в Ираке. Кто, вы думаете, из нормальных мыслящих людей добровольно запишется в ее ряды? Мы же не защищаем

родину, Америке не грозит война. Где-то там, в далекой азиатской стране люди убивают друг друга. Ну и что? Америка спит спокойно. Солдаты-наемники вылавливают в колониях, по дворам и кабакам. Большей частью это люди без образования, которые болтаются на улице и не могут найти себе занятия. Им обещают деньги и отправляют на фронт. Некоторые записываются в армию на неделю-две. В моем фильме есть солдат, который приехал в Ирак на выходные, и остался там по недоразумению.

Как вы думаете, покажут ли ваш фильм в США?

Сначала мне казалось, что его в Америке не покажут – в лучшем случае он выйдет там на DVD. А теперь кто знает. Включение фильма в фестивальный конкурс неожиданно подняло его рейтинг – еще задолго до фестиваля он был раскуплен европейскими дистрибуторами.

Значит, американская премьера не исключена? Майклу Муру тоже пришлось набраться терпения, когда обсуждался вопрос проката его лент в США. Теперь они на удивление пользуются там популярностью.

Есть надежда, что правда будет восстановлена?

Справка «24»

Брайан де Пальма родился 11 сентября 1940 г. в Нью-Джерси. Впервые заинтересовался кинематографом в Колумбийском университете. С 1973 г., после выхода на экраны фильма «Сестры», о де Пальме заговорили как о режиссере саппенса. Снял такие фильмы, как «Лицо со шрамом» (1983), «Неприкасаемые» (1987), «Путь Карлита» (1993), «Миссия невыполнима» (1996). Лента «Черная орхидея» (2006) открывала прошлогодний Венецианский кинофестиваль и была номинирована на «Золотого льва». На нынешнем Венецианском фестивале удостоен «Серебряного льва» за картину «Исправлено цензурой» (2007).

Откровенно говоря, я никогда не видел смысла в документальном кино, а еще меньше в картинах политических. По натуре я приверженец классического фикшина и думаю, что кино должно оставаться искусством, художественным вымыслом. Помните фильм Антониони «Фотоувеличение» – когда герой снимает парк, не подозревая о том, что в кадр случайно попадает лежащий под деревом покойник? Так я считаю, что камера невозможна контролировать. Она вам никогда не откроет правды. Все проходящее через ее объектив – вымысел и искажение, либо непривычное, либо сконструированное. Единственной правдой может стать ваше присутствие на месте событий.

Вы хотите сказать, что хроника войны обречена на субъективность?

Именно так. Если вы хотите узнать правду о войне, то должны увидеть ее собственными глазами. Что толку судить о войне, свидетелем которой ты никогда не был? Кто может рассказать нам правду о ней? В меньшей степени репортерская камера.

Господин де Пальма скажите на прощание хоть что-то позитивное. Вас что-нибудь порадовало во время съемок?

Да! Благодаря современной технике нам удалось снять фильм за 18 дней.

Татьяна Розенштайн,
для «24» из Венеции